В этот момент на экране появился комментарий к Рэнгоку Кёджуро. [Рэнгоку Кёджуро действительно заслуживает звания Хашира].

[Одни вступают в Корпус Истребителей Демонов, чтобы спасти свою жизнь, другие — чтобы отомстить]. [Но Рэнгоку Кёджуро вступил в Корпус, чтобы помогать другим.] [Он хранит справедливость в своем сердце, непоколебимо противостоя влиянию мира. Он страстный, внимательный и щедрый на похвалы]. [Его жизнь была посвящена следованию наставлениям матери, в конечном счете жертвуя моральным принципом защиты слабых силой]. [Его жизнь прожита ярко и праведно, никаких сожалений, перенесенных в загробный мир].

В Поместье Бабочек на глаза Танджиро навернулись слезы.

Он живо вспомнил то время, когда на собрании Девяти Хашира произнес слова:

— Я хочу победить демона Музана Кибуцуджи.

Большинство Хашира либо отмахнулись от него, либо ответили насмешками и хохотом.

Лишь Пламенный Хашира, известный как Ренгоку Кёджуро, искренне улыбнулся и сказал:

— Отлично!"Бум!"

Внезапно в лоб Танджиро врезалась свиная голова, отчего он отшатнулся на несколько шагов назад.

Иноске покачал головой, затем благоразумно подошел и схватил Танджиро за воротник, крикнув:

— Дурак, что сделано, то сделано, в будущем у нас будет еще один шанс!

— Тренируйся, тренируйся изо всех сил!

Когда дверь распахнулась, три пары глаз загорелись.

Это был Шинобу Кочо.

Он стояла на пороге, ее фиолетовые глаза сканировали комнату, а затем озорно ухмылялись.

— Пойдемте, я разработала для вас специальное обучение, причем бесплатно!

...

В мире "Ван Пис" Сенгоку снял свой плащ с надписью "Правосудие".

С торжественным выражением лица он аккуратно сложил плащ и медленно произнес:

— Ценность человека определяется не только его силой, но и его поступками в жизни, а также силой его сердца.

— Даже когда некоторые люди уходят из жизни, дух, который они оставляют после себя, может жить вечно.

Затем Сенгоку повернулся к Гарпу и серьезным тоном произнес:

— Я воздвигну статую господина Ренгоку в штабе морской пехоты, запечатлев его подвиги для всех морских пехотинцев, которые придут сюда, чтобы стать свидетелями. Надеюсь, его дух будет вдохновлять каждого морского пехотинца.

— С сегодняшнего дня этот плащ принадлежит ему.

Гарп в душе согласился, но в то же время выразил беспокойство:

— Небесные драконы могут этого не одобрить.

В голове Сэнгоку мелькнула предсмертная улыбка Рэнгоку Кёджуро, и его решимость осталась непоколебимой:

— Возможно, настало время лакею, перенесшему бесчисленные ругательства, встать на ноги.

...

В мире "Блич" глаза Айзена загорелись от восхищения, он по-настоящему узнал характер другого.

Он не обращал внимания на понятия "праведность" и "зло", но непреклонная решимость и умение не сдаваться искренне поразили его.

Это был человек, достойный уважения, настоящий образец силы.

В Сейрейтее главнокомандующий медленно закрыл глаза.

Было жаль, что такая могучая душа не смогла попасть в Общество Душ.

...

Во вселенной Наруто после просмотра финальной сцены видеоролика у Наруто перехватило дыхание, на сердце стало тяжело. Он отступил к берегу и тихо заплакал.

Жизнь Ренгоку Кёджуро тронула его до глубины души, но вид души чужой матери разорвал его на части.

Он жаждал увидеть свою собственную мать, пусть даже издалека, чтобы запечатлеть ее образ в своем сердце.

Какаши не ответил, лишь тихо вздохнул. Его взгляд переместился на кабинет Хокаге.

В этот момент он не мог отделаться от ощущения, что Третий Хокаге был суров.

В загробном мире решимость Учихи Мадары становилась все сильнее. Он был полон решимости создать этот совершенный мир.

...

В штабе морской пехоты прошел почти целый день.

Кизару вернулся и теперь сидел в зале заседаний.

Предложение о статуе было отвергнуто Небесными Драконами.

Идея воздвигнуть статую чужака из другого мира в штаб-квартире морского пехотинца показалась им слабой и невыразительной, не подходящей для того величия, которого они желали.

Сейчас Сенгоку пытался оказать давление на себя, Гарпа и других адмиралов, добиваясь их коллективного согласия.

Кизару отходил на второй план, но он не мог отказаться от этого дела.

Внезапно исчезнувший экран появился вновь.

— Так скоро? Неужели он вернулся? Интересно, кто это на этот раз? — взгляд Сенгоку стал серьезным.

На экране появились яркие изображения.

Ни одно из лиц не было видно напрямую.

Зато были видны спины людей. Один из них держал массивный меч, обладал грозным телосложением и излучал ауру неукротимой силы.

Перед ним возвышалась колоссальная башня с выгравированным на ней словом "Морской пехотинец" — словом, разрубленным пополам.

В конференц-зале зрачки Сенгоку и двух других сузились, когда они узнали стоящего перед ними человека.

На большом корабле пиратов Белой Бороды Марко в недоумении воскликнул:

— Этого не может быть! Это, должно быть, ошибка!

Белая Борода разразился искренним смехом:

— Гу-ля-ля, вот чего я ждал!

— Погибнуть в доблестной битве — это самая захватывающая мысль!

И вот на экране появилось название. [Иконическая сцена смерти, №9!]

[Ван Пис: Я могу умереть, но не упасть! — Эдвард Ньюгейт, Белая Борода!]

http://tl.rulate.ru/book/104603/3814462